

ПЕРСОНАЖ

Золото Матильды.

На что жила и танцевала балерина Кшесинская

В ПРЕДВЕРИИ выборов петербургского губернатора многие избиратели, наверное, обратили внимание, что один из кандидатов ненавязчиво упоминал, что состоит в родстве с балериной Кшесинской. В газете "Вечерний Петербург" был опубликован такой пассаж: "Многие петербуржцы и гости города до сих пор находятся в плену у легенды о том, что особняк - царский подарок танцовщице. Однако это не так. Матильда очень много работала. Она была настоящей труженицей и к тому же - первой балериной России. Поэтому денежные средства у нее были". Речь идет о знаменитом особняке Кшесинской на Большой Дворянской улице, где сейчас помещается Музей политической истории.

ОПРОВЕРГАЯ один миф, автор невольно творит новый, а именно - о трудовом происхождении доходов балерины. Что-то здесь от вульгарно-социологического подхода, наподобие статьи в энциклопедии о другой балерине - Анне Павловой. Там в первую очередь отмечалось, что она была "дочь солдата и прачки".

Откуда у Матильды Кшесинской средства на приобретение и строительство этого и других домов? К сожалению, этот вопрос в истории завуалирован. Считается, что неудобно заглядывать в чужой карман. Некоторые историки указывают на высочайшее покровительство и любовь трех мужчин из семьи Романовых: наследника цесаревича, великого князя Сергея Михайловича и великого князя Андрея Владимировича. Попробуем выяснить этот вопрос.

Особняк на Большой Дворянской Николай II Матильде не дарил. Слишком дорогой подарок. Ведь страховая стоимость дома 500 тысяч рублей (по сегодняшнему курсу 7 миллионов долларов). С одного оклада балерины такого особняка не построишь. Это надо всю жизнь работать. Сами посудите: 500000 рублей - это 63 годовых оклада прима-балерины императорских театров.

Впрочем, другой особняк, как пишет в своих мемуарах Матильда Феликсовна, наследник российского престола Николай Александрович ей все же подарил. Это был прощальный подарок "Мале от Ники" в 1894 году. Наследник купил и подарил ей дом на Английском проспекте, 18, - "дом, где мы оба были так счастливы". В 1907 году Матильда Феликсовна продала этот "дом счастья" герцогу Лейхтенбергскому.

В.Н. Ламсдорф, будущий граф и министр иностранных дел, пи-

шет в своих мемуарах: "8 апреля 1894 года. Сегодня говорят, что балерина (Кшесинская. - Авт.) только что получила 100000 рублей и дом в качестве окончательного расчета за отношения с августейшим любовником. Ну и ну!"

До Матильды у наследника уже была терпсихорная пассива - танцовщица из кордебалета Мария Николаевна Лабунская. Ровесница наследника, она была осыпана немислимыми милостями со стороны царевича. (Впрочем, в те годы фамилия еще одной Лабунской, однофамилицы танцовщицы, принадлежала супруге быстро делающего карьеру министра С.Ю. Витте. Когда Витте обратился к Александру III с разрешением на брак с молодой вдовой, тот ему ответил: "Женись хоть на козе!" Странный случай в истории, когда на трех женщин, не последних в императорском окружении, пришлось две фамилии и два имени: Матильда Лабунская, Матильда Кшесинская и Мария Лабунская.) Но своему сыну - наследнику российского престола - разрешить брак с Марией Лабунской император, конечно, не мог. Да, впрочем, Лабунская и не строила никаких иллюзий.

Как ни странно, такие иллюзии питала Матильда Кшесинская. Служа в гвардии, Николай Александрович освоил бытовавший тогда гвардейский сленг. Познакомиться и провести приятно вечер в Красносельских летних лагерях с девушками называлось "полакомиться картофелем". Был даже так называемый привилегированный "Картофельный клуб". Ювелир Фаберже как-то даже выпустил по заказу членов этого клуба брелоки в виде картофеля для всей честной компании. Такой брелок был и у Матильды.

Но вернемся к особняку на

Дворянской. Участок на Большой Дворянской для строительства особняка Матильда Феликсовна купила в рассрочку за 88 тысяч руб.

В 1913 году балерина купила за 180 тысяч французских франков (80 тысяч золотых рублей) виллу недалеко от Монте-Карло. Вилла показалась маловатой. Матильда Феликсовна прикупила еще участок, кроме того, построила двухэтажный дом для прислуги с гаражом. Во сколько обошлось Кшесинской это, к сожалению, неизвестно.

Кроме того, танцовщица имела собственную дачу в Крыму (Нижний Мисхор). И еще одну дачу в Стрельне. Эту стрелнинскую купил для Матильды великий князь Сергей Михайлович. Балансовая стоимость дачи в 1910 году вместе с движимым имуществом - 40 тысяч рублей. Как отмечает в своих мемуарах балерина, в 1911 году она на вырученные в сезоне деньги построила на территории стрелнинской дачи домик для сына (отец - великий князь Андрей Владимирович).

Матильда Кшесинская, торопясь домой, при опоздании обычного поезда не задумываясь заказывала экстренный поезд. Балерина вспоминала: "Уезжая в 1912 году в Крым, мне пришлось взять целый спальный вагон. У меня была горничная, у Вовы (сына) его человек и два воспитателя, мой лакей и два повара".

В 1914 году балерина устроила лазарет собственного имени. "Я не жалела средств на его устройство. Я привлекла лучших врачей". Все это, конечно, очень благородно, но стоило бешеных денег. Деньги от гастролей 1915 года Матильда Феликсовна передала в Ольгинский комитет для попечения о раненых. Деньги от бенефиса 1916 года пожертвовала Русскому театральному обществу.

Прислуга - 20 человек - обходилась в 15 тысяч рублей в год. Постройка семейного склепа - 10 тысяч рублей. В долг брату, Исифу Кшесинскому, было выдано 5 тысяч рублей. Обучение собственного шофера - 100 рублей в месяц. Кстати, автомобили в те годы были недешевы: от 5 до 10 тысяч рублей.

Из хозяйственных книжек Кшесинской, хранящихся в московском архиве, можно узнать, что в 1893 году при годовом

окладе в 5000 рублей расход составил 27 805 тысяч рублей. Источники дополнительных доходов не указывались.

В своих записках Матильда Феликсовна писала о сезоне 1903-1904 годов: "Как раз в это время я выхлопотала увеличение жалованья балеринам с 5000 до 8000 рублей в год. Для меня жалование не играло роли".

Что же для Матильды играло роль? Выступления в частных домах или зарубежные гастроли? Отнюдь нет. "Я очень редко соглашалась выступать в частных домах. Таких случаев за всю карьеру помню только три". "По правде сказать, я никогда не любила танцевать за границей и в особенности уезжать надолго". Гастроли, конечно, приносили доход, но в 1904 году, например, от гонорара, предложенного Ротшильдом, Матильда Феликсовна отказалась. Выступала из любви к искусству. В том году, кстати, она покинула

Миллионы Кшесинской, заработанные, как уверяют некоторые историки, "рекордными фуэте", не находят подтверждения в финансовых документах театров

казенную сцену и выступала как гастролерша. По поводу работы гастролершей в Императорских театрах: "Никакой контракт не может меня связать, и никакая неустойка меня не испугает".

Кшесинская любила драгоценности. За шесть с половиной лет (1907-1914 годы) только у ювелира Фаберже приобретено изделий на 25 тысяч рублей. Только одна брошь, купленная в 1894 году у придворного ювелира Карла Гана, обошлась балерине в 4000 рублей (это четыре пятых ее годового оклада).

Вообще лучше всех охарактеризовал этот весьма специфический класс потребительниц

ювелирных изделий г-н Франц Бирбаум, главный мастер фирмы Фаберже, написавший интересные мемуары: "Нельзя обойти молчанием самую выгодную клиентуру. Как каждый может догадаться, это полусвет, начиная балетными артистка-

ми, кончая цыганками и ниже. В семейных домах фамильные драгоценности переходят из рода в род. Многие избегают их даже перделывать. Обратное наблюдается в этом мире, живущем сегоднешним днем, без кор-начина балетными артистка-

Подарки, за редким исключением, не представляют дорогих воспоминаний. Через известный промежуток времени камни вынимаются из оправ и употребляются на новые предметы, более крупные или более модные. Тут рядом мирно уживутся жемчужина, поднесенная восторженным обожателем, с бриллиантами старого покровителя". Кстати, в счетах Фаберже, написанных на имя Кшесинской, чаще фигурирует не покупка новых вещей, а ремонт и перделка.

Мемуары Матильды Феликсовны, к которым мы апеллируем, конечно, не декларация о доходах, но кое-что позволяют высказать.

"Когда бы мне ни приходилось к нему (Николаю II. - Авт.) обращаться, он всегда выполнял мои просьбы без отказа". Зная влияние Матильды на царя, еще один великий князь, кузен императора Владимир Александрович, стал добиваться ее взаимности и немало в этом преуспел. Мало кто из многих великих князей пользовался таким благоволением царя, как Андрей Владимирович. Например, с подачи Матильды в 1915 году Андрей, военный юрист, был назначен командовать лейб-гвардии Конной артиллерией. Когда в 1902 году у Кшесинской родился сын - Владимир Андреевич, - ему были выправлены дворянские документы на фамилию Красинского.

Осень 1894 года. Женитьба Николая II. 22-летняя балерина практически не успела испытать горечь одиночества. У нее новый друг - великий князь Сергей Михайлович. Он холост, у него 3 миллиона рублей годового дохода. "В это время, чтобы меня хоть немного утешить и развлечь, великий князь Сергей Михайлович баловал меня как мог, ни в чем не отказывал и старался предупредить все мои желания".

Великий князь Сергей Михайлович долгие годы был начальником Главного артиллерийского управления. Среди историков артиллерии есть такое мнение, что Матильда Феликсовна как женщина весьма способная в вопросах финансов была хорошим консультантом Сергея Михайловичу в армии. Недаром особняк балерины на Большой Дворянской построен после русско-японской войны, в течение которой, как известно, многие поставщики армии несприлично разбогатели. Доступ ко двору таким, как их в ту пору называли, "бердическим дворянам", был затруднен и возмужен либо по запискам "отца Григория", либо по записке из особняка на Большой Дворянской. Последнее обходилось не в пример дороже. Но и особняк дорогой.

В первую мировую войну ажиотаж вокруг артиллерийских заказов возбудился до невероятности. Адмирал-кораблестроитель Крылов в своих мемуарах рассказывает следующий случай. У одного капитана случилась задержка с пуском корабля

по причине бюрократической волокиты. Что делать? Знающие люди советуют: "Нет проблемы. Берешь несколько сот рублей, едешь к Матильде Кшесинской, и все твои проблемы решены".

В переписке Николая II и Александры Федоровны есть неоднократные указания императрицы на то, что Кшесинская пытается влиять на военные дела.

Среди архивных документов Матильды, изъятых после революции из сейфов петербургских банков, я нашел немало ценных бумаг на многие десятки тысяч рублей, в том числе Земского банка Херсонской губернии на 118700 рублей, Бессарабско-Таврического земельного банка на 119000 рублей, Одесского кредитного общества на 40000 рублей и других обществ и банков на 91000 рублей, всего на 368700 рублей.

Стоимость только бриллиантов Матильды Феликсовны, хранящихся в сейфе у ювелира Фаберже, в преддверии Февральской революции, по оценке балерины, составляла "несколько миллионов рублей". Скорее всего большая часть этих вещей была подарками.

Итак, состояние Матильды Феликсовны простиралось за несколько миллионов рублей. Здесь уместно сравнение с Карлом Фаберже. Заметим, что у Фаберже в 1916 году уставный капитал фирмы, крупнейшего в мире ювелирного предприятия, составлял 3 миллиона рублей, а дом Фаберже на Морской улице стоил в 1912 году 600 тысяч рублей. Но у Карла Фаберже было более 600 человек сотрудников, завод, мастерские, магазины в Москве, Одессе, Киеве, Нижнем Новгороде и Лондоне и всемирная слава ювелира.

Какая же фирма была у Матильды? Ведь по богатству она и Фаберже - однопорядковые фигуры. Если столь любимая марксистами "трудовая теория стоимости" применительно к богатству ювелира Фаберже рассматривается без нареканий, то миллионы Матильды, заработанные, как уверяют некоторые историки, "рекордными фуэте", не находят подтверждения в финансовых документах театров. Вопрос налогового инспектора: "Откуда деньги?!" - остается без ответа. Как сказал недавно наш премьер-министр Черномырдин: "Встреча с налоговым инспектором - важнейшее событие года. К встрече с налоговым инспектором надо готовиться, как к первому свиданию". Как ни напрягаю свою фантазию, никак не могу представить себе российского налогового полицейского в интерьере дворца Кшесинской.

Так что эта тайна Матильды, а именно "Матильда Кшесинская - как плателыщик налогов", не раскрыта, несмотря на существование Музея Кшесинской.

Валентин СКУРЛОВ, научный сотрудник АО "Русские самоцветы"